

единолично. При всей своей жестокости Аттила был незаурядной личностью. Соплеменники и сподвижники не только боялись вождя, но и преклонялись перед ним. В этом помимо привычных представлений о сакральном характере его власти играли роль новые мифы, создававшиеся в окружении правителя. Так, могущество, которое уже было достигнуто Аттилой и которое в будущем должно было возрасти, объясняли тем, что само небо вручило ему священный меч Марса-Ареса, почитавшийся скифскими царями как посвященный владыке войны. Тем самым как бы подтверждались притязания Аттилы на господство над миром и божественное происхождение его власти.

Аттила сосредоточил в своих руках почти неограниченную власть. Наряду со старой родоплеменной знатью он создавал новую элиту («избранные», «отборные», «преданные»), обращая внимание в первую очередь на административные таланты, личные заслуги перед правителем, богатство. Среди этих наиболее близко стоящих ко «двору» гуннского вождя людей были не только гунны, но и лица германского и римского происхождения. Они помогали в управлении: заседали в царском совете, вели дворцовое хозяйство (в ставке Аттилы), выполняли дипломатические поручения, служили наместниками в подвластных гуннам землях. Все это способствовало усилению личной власти Аттилы и сплочению его «державы». Следует отметить, что и в характеристиках современников из стана противников гуннов, в целом негативных, проскальзывает и уважение к нему как полководцу и правителю. Так, Иордан отмечал, что Аттила про-

славлен войнами и любит их, но вместе с тем «он умерен в употреблении силы, весьма силен советом, снисходителен к молящим...».

И тем не менее война была смыслом жизни Аттилы. Причина этого заключалась, очевидно, не только в воинственном характере или кровожадности правителя гуннов. Иначе чем за счет ограбления покоренных народов и новых завоеваний огромная «империя» кочевников, нуждавшихся в пастбищах для скота, в материальных ресурсах для поддержания сил